Я открыла глаза — и это был первый признак того, что что-то пошло не так.

Люди не могут просто открыть глаза после того, как им дважды выстрелили в затылок, из-за того, что они пожертвовали своим здравомыслием, чтобы убить космического псевдобога.

Я должна была умереть или, по крайней мере, провести остаток своих дней как пускающий слюни овощ. Но вместо этого я проснулась, укрытая мягким одеялом, в небольшой девчачьей комнате. И это была стереотипно девчачья комната, поскольку всё вокруг было отвратительно розовым. Мне никогда не нравились слишком яркие цвета, так что смотреть на это буйство было почти больно.

Быстро ощупав тревожно маленькими руками голову и не обнаружив никаких ран, я глубоко вздохнула, стараясь успокоить быстро колотящееся сердце, после чего начала обдумывать сложившуюся ситуацию.

Во-первых, я нахожусь в незнакомой комнате, которая, по всей видимости, должна принадлежать маленькой девочке. Цвет и игрушки, которые я заметила краем глаза, говорят именно об этом.

Во-вторых, я жива и вменяема, из чего следует, что меня каким-то образом спасли. Вопрос в том, поместили ли меня сюда намеренно, или это случайность. Точнее, участвовала ли в этом Контесса и если участвовала, то второе отсеивается само собой.

В-третьих, я не чувствовала никаких насекомых, что означало, что мой шард был либо отделён от меня, либо каким-то образом заблокирован.

«Учитывая, что моё последнее воспоминание — это выстрел в голову… То первое более вероятно», — поморщившись, подумала я и медленно стащила ядовито-розовую простыню со своих ног. К моему ужасу они тоже были куда короче, чем я привыкла.

Поднявшись на ноги, я покачнулась, с трудом привыкая к новому росту. Уж очень давно я была ростом ниже полутора метров.

Доковыляв до настенного зеркала, я заглянула в него и застыла, с открытым ртом уставившись на своё новое тело.

Во-первых, я оказалась совсем мелкой. На вид мне было не больше семи или восьми лет. На мне была надета ночная рубашка длиной почти до колен с весёлыми розовенькими сюрикенчиками.

Но это не самая главная часть образа в зеркале.

О нет.

Ни в коем разе.

Я могла принять то, что снова стала семилетней, в мире были силы, способные провернуть такое. Например, в Китае жил известный кейп, способный заставить человека выглядеть на любой возраст.

Чего я не могла принять — так это того, что мои волосы теперь были более розовыми, чем окружающие стены, и при этом выглядели на удивление натурально.

Всё ещё ошалело пялясь на себя, я машинально подняла свою чёлку и бессильно уронила руку, увидев, что пряди были однотонно розовыми до самых корней.

Не знаю, как долго я стояла на месте, как баран втыкая в зеркало. Ступор отпустил меня только тогда, когда от дверей раздался чей-то радостный голос.

— Сакура-чан, ты уже проснулась? Завтрак почти готов!

— Какого хуя?! — невольно вырвалось у меня.

— Сакура! — возмущенно взвизгнул голос.

***

Я невозмутимо наблюдала за бушующей Мёбуки Харуно — матерью этого тела — которая возмущённо ругала Кизаши Харуно — отца — за обучение впечатлительных детей плохим словам.

Эти двое определённо были куда страннее, чем мои собственные родители.

Мать семейства обладала солнечно-жёлтыми, почти рыжими волосами, в то время как на голове отца красовалась бледно-розовая шевелюра, уложенная в подобие какого-то цветка.

«Этим двоим не следовало заводить ребёнка», — решила я, запихивая в рот новую порцию риса.

Кроме риса, уплетаемый мною завтрак состоял из кусочка жареной рыбы и миски супа. Хотя я не особо много знала о других культурах, поскольку прожила большую часть жизни в городе, на большей части территории которого было довольно опасно быть неевропеоидом, мне всё же удалось признать азиатские мотивы в еде.

«Может, меня занесло в Китай?» — рассеяно думала я, откусывая рыбу, которая вкусом

оказалась похожа на тунца.

Пока я ела и предавалась праздным мыслям, перебранка закончилась. Мёбуки, прежде вышагивающая по кухне, раздражённо плюхнулась на стул, а Кизаши, смущённо потерев пострадавший затылок, пододвинул к себе свою порцию.

— Ну что, Сакура, не терпится попасть в Академию, а? — спросил отец, явно пытаясь нарушить неловкое молчание.

«Ох чёрт, снова в школу?» — с отвращением подумала я, но кивнула, не позволяя истинным чувствам отразиться на лице. Если я на самом деле снова такая маленькая, то школа в любом случае неизбежное будущее.

— Ах, какая ностальгия! — в притворном блаженстве пропела Мёбуки, прижав ладони к щекам. — Как сейчас помню свой первый день. Конечно, потом мне всё это стало казаться скучноватым, но ты всё равно должна быть очень внимательной, Сакура-чан! В конце концов, в жизни есть только один шанс стать настоящим ниндзя.

«Чё, бля???» — мелькнула тупая мысль, но голова всё равно старательно закивала. — А почему тебе там было скучно… мама-чан? — смущённо закончила я, толком не зная что вообще означает это «чан».

Мёбуки тихо хихикнула.

— Ой, ты такая милашка, когда вот так мешаешь вместе новый и старый язык! — воскликнула она. — Запомни, Сакура-чан, суффиксы используются только при использовании языка Ооцуки или в конце имен, — закончила мать Сакуры с напускной строгостью.

На мгновение меня кольнула старая боль потери. Моя мама в детстве тоже часто поправляла меня, когда я издевалась над английской грамматикой.

Закопав болезненные воспоминания поглубже, я задумалась над тем, что это за язык Ооцуки такой, но в голову ничего не приходило. Тем не менее, нужный ответ для Мёбуки сам собой прыгнул на язык.

— Хай, ока-сан! — ляпнула я, про себя дивясь, откуда это вообще взялось, и опасливо гадая — не трахает ли мне мозги какой-нибудь Властелин. Ну, по крайней мере, Мёбуки выглядела довольной.

— Ладно, похоже, мы отклонились от темы. Скучно мне было потому, что я, на самом деле, никогда не хотела становиться куноичи. Торговля — вот моя истинная страсть! — воскликнула старшая Харуно, гордо улыбаясь.

— О да, Сакура, твоя мать действительно променяла полную приключений жизнь ниндзя на вечную трясучку в караванах, — хмыкнул единственный мужчина за столом.

Розоволосый. Да, меня это всё ещё беспокоит.

— Кизаши! — возмущённо воскликнула Мёбуки.

Я решила просто игнорировать их игры и сосредоточилась на собственных мыслях.

«Ниндзя… Они что, типа Они Ли? — вспомнился мне убийца-телепортатор, попортивший мне много крови в начале моей злодейской карьеры. — Нет, я слишком мало знаю, чтобы делать какие-то выводы. Нужно больше информации».

— Мам, можно я пойду, поиграю у себя в комнате? — спросила я, для пущего эффекта состроив просительную моську. С учётом возраста и общей милоты лица Сакуры — это было страшное оружие.

И конечно Мёбуки мгновенно растаяла.

— Конечно, милая! Только не засиживайся допоздна, ведь завтра к семи тебе нужно быть в Академии.

Кивнув ей, я направилась наверх, обратно в жутко розовую комнату. Вновь попав в этот маленький ад, я закрыла дверь и начала просматривать каждую книгу или журнал, какие попадались на глаза. Большая часть была для меня совершенно бесполезна, но когда я добралась до задней полки шкафа, то наконец обнаружила свой алмаз.

Обложка книги была тускло-серой, с чёрными иероглифами, которые смутно напоминали мне граффити АПП-шников.

— Полная история Конохагакуре но Сато, автор Хомура Митокадо, — прочитала я, каким-то образом легко поняв на первый взгляд едва знакомые символы.

«Коноха… Коноха… никогда не слышала», — подумала я, с лёгкой заминкой переведя это как «деревня, скрытая в листве». Задумчиво проведя пальцем по выдавленному на обложке стилизованному изображению листа со спиралью в середине, я открыла книгу и углубилась в оглавление.

1. Эпоха воюющих кланов.

2. Правление Первого Хокаге.

3. Правление Второго Хокаге.

4. Правление Третьего Хокаге.

5. Правление Четвёртого Хокаге.

6. Правление Третьего Хокаге. Часть 2

— Тень Огня? — тихо прошептала я, перелистывая страницу и начиная впитывать информацию как губка.

Спустя пару глав я уже полностью уверилась, что очень далеко от Земли Бет и ей подобных. Кое-какие элементы культуры походили на японские, но даже на мой взгляд отличий было слишком много, и это не говоря об очертаниях материка, которые решительно ни на что не походили.

Самым интересным было то, что слово «ниндзя» здесь означало одновременно кейпов, солдат, наёмников, убийц и шпионов.

«Коноху можно назвать поселением, полностью принадлежащим Протекторату, без всякого контроля со стороны СКП и правительства, — подумала я, сравнивая информацию со знакомыми понятиями. — А до появления «скрытых деревень» кланы местных кейпов были практически бандами».

Решив заняться старой историей позже, я перелистнула книгу к двум последним разделам. Сперва нужно было узнать, на что похож современный мир.

Портрет в начале предпоследней главы снова подтвердил мне, что я совсем не в своём мире. Хотя вокруг хватало очень азиатских элементов, но рисунок изображал самого европеоидного мужчину, какого я только видела в своей жизни.

Белокурый и голубоглазый Четвёртый Хокаге Минато Намикадзе выглядел как эротическая мечта «Империи 88» во главе с Кайзером.

Глава, посвящённая этому Хокаге, оказалась самой маленькой, так как, несмотря на своё легендарное мастерство, Минато погиб всего через несколько лет после начала своего правления. Причём погиб в бою с тем, что жутко походило на местную вариацию губителей.

И на фоне этого сравнения мне было особенно сомнительно, что сообщение об уничтожении существа соответствует реальности. Если биджу были хоть наполовину так сильны, как чудовищная троица с Земли Бет, то я бы не удивилась, что лис просто где-то затаился в ожидании своего часа.

Из следующей главы я наконец узнала, почему Третьему Хокаге посвящено две части.

«Этот Хирузен Сарутоби либо очень хорош, либо активно стремился вернуться, что добавляет ещё одну возможность в причины гибели Четвёртого», — подумала я изучая последнюю часть.

Пролистав книгу до конца, я закрыла её и задумалась.

Получалось, что сейчас самые крупные страны мира находятся в состоянии вооружённого перемирия или холодной войны. Книга не могла дать чёткой картины, не с таким объёмом пропаганды, но общие черты политической ситуации и общества самой Конохи мне уловить удалось.

Деревня представляла собой меритократическое образование, управляемое сильнейшим кейпом, имеющим решающее слово во всех деревенских делах. Ниже Хокаге стояли совет старейшин и совет кланов, которые имели право оспаривать решения лидера.

«Итак, меритократия с демократическими элементами, используемыми с целью уберечь общество от полной анархии», — подвела я итог, пытаясь сопоставить это с чем-то знакомым из дома.

Получалось плохо.

На самом деле единственным, что приходило на ум, были правления первобытных племенных союзов коренных американцев, но и то едва-едва, так как я сама об этом знала не слишком много.

Кроме политики, книга хорошо иллюстрировала, насколько опасен этот новый мир. Коноха была основана всего шестьдесят-семьдесят лет назад, и за это время произошло три мировых войны и бесчисленное количество мелких стычек. Сильнейшие из местных кейпов могли пободаться с губителями, а сверхсилы мог получить практически любой.

Но хуже всего то, что в этой ситуации я не была ни Ткачихой, ни Рой, ни, не дай боже, Хепри.

О нет.

Я была просто маленькой девочкой с розовыми волосами.

Посмотрев на свои тоненькие ручки, на которых не было и следа тонуса, который мне удалось натренировать за свою кейпскую карьеру, я невесело вздохнула.

***

Академия шиноби

Как вскоре выяснилось, называть Коноху деревней — это несколько неправильно, ведь это был даже не маленький городок, а целый процветающий город размером не меньше Броктон-Бей.

Ко всему прочему, по пути в школу мне бросился в глаза совершенно безумный технологический коктейль этого мира. Многие элементы архитектуры, одежды и транспортных средств явно говорили о том, что идёт доиндустриальный период развития, но в то же время то тут, то там всплывали технологии, которые просто не имели права существовать в этот период.

Меня радовало, что не придётся с головой окунуться в быт тёмных веков, но всё равно это вызывало недоумение.

Может, это технари виноваты? Ни в одной моей книге не упоминалось никаких чудо-изобретателей, но всё же.

Шагая по грунтовой дороге, я настороженно следила за всем вокруг и, к сожалению, не была так ненавязчива, как мне бы хотелось.

— Сакура-чан, я смотрю, ты сегодня гораздо внимательнее, чем обычно! Уже готовишься стать великой куноичи, а? — весело спросил Кизаши, шагавший рядом.

От его слов я чуть вздрогнула. Родители Сакуры уже видели, что с их дочерью что-то не так, и в этом не было ничего хорошего.

Прошлой ночью я долго и упорно думала о том, как относиться к старшим Харуно. У меня было несколько вариантов. Я могла как можно сильнее отдалиться от них, попытаться притвориться их дочерью или попробовать сыграть медленное изменение личности.

Из дневников Сакуры мне было ясно, что она, в общем-то, была вполне обычной беспечной маленькой девочкой. Не слишком отличающейся от той, какой я сама была до… ну… до всего. Излишне говорить, что с тех пор утекло слишком много воды, а свои актёрские таланты я оценивала адекватно. Мне бы не хотелось разбивать сердце родителям этого тела, но и долго

притворяться я бы просто не смогла, так что третий вариант виделся мне самым лучшим.

Итак, сперва попробуем притвориться ребёнком, а дальше… Дальше как пойдёт.

— Да, ото-сан! Я стану лучшей куноичи во всём мире!

Ну, вроде это прозвучало достаточно по-детски. И, похоже, даже сработало, так как отец улыбнулся и показал мне большой палец.

Разглядывая утёс, под которым была построена Коноха, я без труда опознала четыре высеченных там лица. Этот монумент напомнил мне о горе Рашмор, только из светло-коричневого камня, а не знаменитого белого мрамора.

«Хаширама Сенджу, Тобирама Сенджу, Хирузен Сарутоби, Минато Намикадзе», — мысленно перечисляла я, сопоставляя лица на скале с рисунками и историями из книги. Интересно, как бы пошли бои с губителями, если бы эти четверо сражались на нашей стороне? Это были люди, способные за секунды выращивать огромные леса, приносить наводнения в пустыни и многое-многое другое. Мощь каждого из этой четвёрки точно была не ниже уровня Триумвирата, если не выше. Как минимум превосходство Александрии и Легенды вызывало сомнения.

— И вот мы на месте! В бастионе детских фантазий и образования! — объявил Кизаши, когда мы остановились перед большим красно-белым зданием.

Ну, честно говоря, альма-матер шиноби не слишком впечатляла, но всё равно намного лучше «Уинслоу». Единственным символом банды здесь можно было назвать официальные гербы Конохи. И никакого мусора.

«Из всего, что меня бесит в этой ситуации, школа на первом месте», — я мысленно поморщилась.

Система образования на Земле Бет оставила на мне такие шрамы, что их полностью не перекрыли ни губители, ни гастролирующие маньяки, ни мировые заговоры, ни безумные инопланетяне.

И что же это говорит обо мне? Что-то же должно, верно? Или о самой системе?

«Всё будет не так, как в «Уинслоу»… Я не допущу этого», — успокаивала я себя, когда мы входили во внутренний двор, где куча детей моего возраста толпилась перед трибуной.

— Иди к остальным. Сейчас кое-кто очень важный произнесёт речь, чтобы поприветствовать вас в стенах Академии, — сказал Кизаши, легонько похлопав меня по плечу, прежде чем отправиться в сторону, где стояли все родители.

Я глянула ему вслед, прежде чем снова повернуться к толпе детей. Некоторые детишки заметно выделялись на фоне прочих, своими необычными нарядами и клановыми символами. Таких я постаралась запомнить.

Спустя некоторое время неловкого (с моей стороны) ожидания на трибуну вышла женщина в зелёном жилете и синей рубахе под ним.

— Внимание, поступающие: пожалуйста, постройтесь рядами перед трибуной. Церемония открытия вот-вот начнётся.

Дети заволновались, сгрудились в кучу, беспорядочно толкаясь и переругиваясь до тех пор, пока каким-то чудом наконец не построились. В какой-то момент этой катавасии я удачно оказалась в заднем ряду, скрывшись за спиной мальчика, чьи тёмные волосы, собранные в хвост, торчали вверх, бросая вызов гравитации.

Когда на сцену вышел старик в странном бело-красном одеянии, дети быстро притихли.

«Так вот он какой — Хокаге», — подумала я, изучая морщинистое лицо правителя, известного в мире под прозвищами «Профессор» и «Бог шиноби».

Хокаге некоторое время молчал, разглядывая новое пополнение, а затем заговорил:

— Танцуют листья на ветру,

Пища для пламени,

Согреют старый ствол.

(примечание переводчика: хокку мэйд ин Ай Балаков)

(Прим. беты: Старый обезьян мог в патетику.)

«Стихи?.. Или… как это правильно называется… хокку? Странновато звучит и как-то меланхолично для торжественного дня».

— Эти слова были начертаны в сердцах всех шиноби, когда-либо входивших в эти залы, — тем временем продолжил Хирузен, сложив руки за спиной. — Воля огня — это не просто идеал, и я надеюсь, что со временем каждый из вас поймёт это. Пока же помните, что вы все являетесь самым ценным достоянием этой деревни и тем светом, который продолжит прокладывать наш общий путь в будущее. Вы те, кто встанет лицом к лицу с врагами Листа, чтобы защитить своих близких, друзей и коллег-шиноби, — на его суровом лице появилась лёгкая улыбка.
— Выпускники Академии, взявшиеся за оружие в защиту нашей деревни, заслуживают самых

высоких почестей и вечной благодарности, ибо именно им предстоит отстаивать наше право на существование в этом неспокойном мире. Однако, если во время обучения выяснится, что жизнь шиноби не для вас — этого не стоит стыдиться. Каждый путь по-своему важен для нашего общего процветания. Независимо от того, на какую дорогу вас приведёт судьба, помните, что вы все гордые граждане Конохи и ваши свершения служат для полива великого древа, защищающего всех нас.

Когда он закончил, на поляне установилась глубокая тишина. Слова Хокаге явно заставили детей задуматься о серьёзности того, что они готовились сделать. Я же без зазрений совести про себя препарировала эту речь со всей дотошностью школы Гленна Чемберса, и не зря: в тексте нашлось место и вдохновению, и скрытым подтекстам, и предупреждению.

Хирузен Сарутоби явно был хорошим оратором. Он вдохновенно известил всех о серьёзности выбранного карьерного пути и одновременно заверил всех, кто сомневается в своих силах, что неудача так же приветствуется, как и успех.

Хорош, нечего сказать.

— А, не забивайте голову болтовнёй старика о будущем, — снова подал голос Хокаге.
— Настоящее сейчас важнее! Уверен, ваши учителя с нетерпением ждут возможности наполнить ваши головёнки знаниями. Бегите в классы, не стоит мучить их ожиданием!
— закончил Хирузен, улыбаясь, словно добрый дедушка.

Дети издали радостный крик, рассеяв задумчивость, словно той и не было, и гурьбой понеслись на вмиг побледневшего инструктора.

Я не торопясь пошла следом за остальными, совсем не стремясь попасть в середину этой толкучки. По дороге мой взгляд вернулся к Хокаге, он разговаривал с несколькими преподавателями, и добрая улыбка ни на миг не сходила с его лица.

Как жаль, что я слишком часто разочаровывалась в авторитетах, чтобы всерьёз верить, что Хокаге просто добрый старик. В мире профессиональных убийц и политических деятелей люди не живут так долго, оставаясь милыми добряками. Я бы ничуть не удивилась, если бы этот человек мог резать глотки, сохраняя на лице такую же искреннюю улыбку.

Словно почувствовав мой взгляд, Хокаге повернул голову. Наши глаза встретились, и острый взгляд пожилого вождя, за свою жизнь пролившего целые реки крови, пригвоздил меня к месту. Это длилось всего мгновение, а потом пропало без следа, и вот он уже ласково улыбается мне и жестом предлагает поспешить.

Я отвернулась и поспешила войти в здание. Моё сердце бешено колотилось.

«Что это было, чёрт побери?»

***

— Хокаге-сама? — позвал его чунин, исполняющий роль секретаря Академии, удивлённый его внезапным молчанием.

Хирузен достал из-за пазухи трубку и, запалив её искрой пламенного дзюцу, закурил.

— Та розоволосая девочка… — кивнул он вслед спешащему к дверям ребёнку. — Как её имя?

Его собеседник задумчиво почесал щёку, после чего вытащил папку с личными делами учеников и начал быстро листать.

— Розовые волосы… розовые волосы… ага! Сакура Харуно, семь лет. Никаких клановых связей, кроме дальнего родства с Яманака. Отец: обычный гражданский. Мать: торговка, с неполным образованием шиноби. Часто работает по направлению Кусагакуре. Экспорт и импорт. Входит в деревенскую ассоциацию матерей. Хорошо владеет тайдзюцу, но ничего примечательного.

— Хмм, — задумчиво протянул Хокаге.

«Только поступившая ученица, без заметных связей с шиноби и с таким взглядом… В последний раз, когда я видел подобный взгляд у ребёнка… Это был Итачи».

— Проследите, чтобы Сакуру распределили в класс наследников кланов, — наконец приказал он. — Что-то подсказывает мне, что в этой девочке есть нечто особенное.

— Как прикажете, Хокаге-сама, — секретарь коротко поклонился, после чего поспешил в Академию выполнять приказание.

Пыхтя своей трубкой, правитель Конохи направился к центру, перебирая в памяти запечатлённые лица каждого юного ученика, вошедшего сегодня в стены Академии.

«Пусть пламя нового поколения горит ярче, чем всё, что было прежде».

http://tl.rulate.ru/book/29940/638748